

К ВОПРОСУ О КОРРЕЛЯЦИИ ПОНЯТИЙ BAIRISCH, BAYRISCH, ÖSTERREICHISCH

Ю.В. Ланских

Тверской государственной университет, г. Тверь

Настоящая публикация посвящена проблеме соотношения понятий баварский диалект и австрийский стандарт как основного камня преткновения плюрицентрического и плюриареального подходов. Параллельные явления лексического и грамматического уровня в языковых ареалах современных Баварии и Австрии рассматриваются с точки зрения исторического развития диалекта и этногенеза. *Ключевые слова:* баварский диалект, австрийский немецкий, плюрицентрический, плюриареальный.

Современная дискуссия о статусе немецкого языка в Австрии реализуется в рамках двух конфронтующих концептов: плюрицентрического (нем. plurizentrisch) и плюриареального (нем. pluriareal). Уже из названий понятно, что основная оппозиция выражается в противопоставлении понятий центр – ареал, при этом под центром понимается страна в пределах своих государственных границ, а под ареалом – географическая область с общими характерными языковыми явлениями, применительно к языку Австрии – это в широком понимании всё верхненемецкое пространство, в более узком, баварский диалект.

Итак, сторонники плюрицентрического концепта выступают за признание существования в пределах границ Австрии собственного стандарта немецкого языка: «Persönlich finde ich es bedauerlich, dass Österreich nach 1945 nicht den Schritt unternommen hat, seine Sprache in „Österreichisch“ umzubenennen [5, с. 24]. Представители плюриареального течения подвергают сомнению наличие в австрийском немецком существовании достаточного количества языковых особенностей в рамках верхненемецкого континуума в общем и баварского диалекта в частности, которые бы позволили утверждать наличие собственного стандарта: «ich halte den Begriff „pluriareal“ aus zwei Gründen für besser, den überwertet der Begriff „plurizentrisch“ die Zentren und verstellt den Blick auf die zugrundeliegende(n) areale(n) Gliederung(en) des Sprachgebietes und ist z.B. Österreich kein einheitliches Sprachgebiet <...> sondern liegt vielmehr auf zwei durch dialektale Großräume bestimmten Arealen die in mehrfacher Hinsicht grenzüberschreitend sind» [6, с. 69].

Соответственно, если представители плюриареального подхода проводят исследования, в основном доказывающие общность языковых особенностей Баварии и Австрии, то сторонники плюрицентрического подхода, стараются показать, что общих языковых явлений на сегодняшний день не так уж и много, а гораздо больше различий, при этом поиск различий осуществляется, как правило, в сфере лексики и фразеологии, произношение и грамматика при этом, как правило, не учитываются.

Настоящее исследование, не мыслимое ни как плюриареальное, ни как, тем более, плюрицентрическое, постарается с исторической точки зрения ответить на вопрос, насколько современные австрийские языковые особенности возможно объяснить исторической принадлежностью Австрии к баварскому диалекту, в каком соотношении сегодня находятся понятия Баварский и Австрийский, затрагивая при этом историко-языковые взаимоотношения Австрии и Баварии.

В этой связи заслуживает внимания высказывание П. Визингера, построенное на противопоставлении номинаций «Bayern» и «Baiern»: «Außer den Voralbergern sind die Österreicher in ihren sprachlichen dialektalen Grundlagen zwar Baiern, jedoch keine Bayern» [9, с. 12]. Греческий ипсилон добавил в написание своему королевству Людвиг I Баварский в первой половине XIX века как дань восхищения героизмом греков в их освободительной войне против турков. В лингвистике же для обозначения баварского диалекта принято использовать старое написание Bairisch.

Стоит отметить, что в Свободном государстве Бавария (нем. Freistaat Bayern) говорят не только на баварском диалекте, согласно Венскому конгрессу 1815 года Баварии отошли рейнско-франкский Ашафенбург, часть тюрингского горного массива Франкенвальд на северо-западе и северо-востоке, достаточно протяжённая полоса Швабии на юго-западе и вся Франкония на севере [8, с. 252].

Баварский диалект представляет собой самый большой диалектальный ареал немецкого языка, который в свою очередь традиционно подразделяют на севернобаварский или верхнепфальцкий (территория севернее Дуная), среднебаварский (от Мюнхена до Вены) и южнобаварский (вся остальная Австрия, кроме Форарльберга с алеманнским диалектом).

Что касается этногенеза баварцев, то данный этнос представляет собой с исторической и археологической точки зрения германское новообразовавшееся во время переселения народов племя, историк Гервиг Вольфрам называет их «подкидышами времени переселения народов» (нем. «Findelkinder der Völkerwanderzeit») [10, с. 22]. Кроме того, Карл-Хайнц Гёттерт, размышляя о соответствии границ федеральных земель современной Германии местам поселения племён, замечает, что, вероятно, Бавария представляет единственный пример исторического сохранения этноса в рамках одной территории [3, с. 34-38].

Обозначение «баварцы» впервые упоминается в 551 году готским историком Иорданом в латинизированных вариантах *Baibari* / *Baiobari* / *Baioarii*, а в 565/71 поэт и епископ Пуатье Венанций Фортунат возводит происхождение латинизированного обозначения к германскому **Baiowariōz* в значении «люди из Байи» (нем. Männer aus Baia). Речь идёт о кельтском племени, которое в первом столетии до н.э. поселилось на территории современной Богемии, в дальнейшем при продвижении в придунайскую область смешались с другими германскими племенами маркоманов, швабов, и, возможно, остатками римского населения (Ср. [3, с. 252; 10, с. 21]).

Первой баварской герцогской династией считаются Агилолфингеры, правившие на месте бывшей римской провинции Ретии, Тироля и территориях современной Австрии в областях Пинцгау, Понгау, Траунгау и Аттергау с рези-

денцией в Регенсбурге в период с 550 по 788 г. вплоть до вхождения герцогства во Франкское государство. В 955 году восточнее реки Эннс была основана новая Восточная Баварская марка, отданная в 976 году королём Отто II в лен Лиутпольду, предположительно из рода Бабенбергов, о чём 20 лет спустя был выписан документ, считающийся первым официально зафиксированным упоминанием Австрии как *ostarrichi*, при этом *rihhi* ещё не имело современное значение «империя», а обозначало определённый регион [8, с. 179].

«In nominae sanctae et individuae trinitatis. Otto divina preordinante clementia imperator augustus. Noverint omnium industriae fidelium nostrorum tam praesentium quam et futurorum, qualiter nos dignis petitionibus dilectissimi nepotis nostri Baiocarium ducis Heinrici annuentes quasdam nostri iuris res regione vulgari vocabulo ostarrichi in marcha et in comitatu Heinrici comitis filii Liutpaldi marchiones on loco Niuuanhova dicto...»

Im Namen der heiligen und ungeteilten Dreifaltigkeit. Otto, durch göttliche vorbestimmte milde kaiser und herrscher des reiches. Es möge der eifer aller unserer getreuen, sowohl der gegenwärtigen als auch der zukünftigen, wissen, daß wir, den würdigen bitten unseres geliebten vetters Heinrich, des herzogs der Bayern zustimmend, bestimmte besitzungen unseres rechtes in dem gebiet der mark und grafenschaft des grafen Heinrich mit dem gewöhnlich gebrauchten namen **Ostarichi** in dem ort, der Neuhofen genannt wird ...» [2, с. 29].

Но всё же фактической датой основания Австрии можно считать 1156 г., когда согласно *Privilegium minus* она была провозглашена самостоятельным герцогством, и отпущена из вассальства Баварии. С того периода «zwischen Österreich und Bayern blieb nur noch die durch die bairische Kolonisation bedingte Gemeinsamkeit der Dialekte» [8].

Историческая принадлежность Австрии и Баварии одному диалекту проявляется, в первую очередь, в сфере произношения. Как известно, второе передвижение согласных, значимое явление для развития немецкого языка, началось именно в верхненемецком, и только в баварском и алеманнском диалектах произошли все процессы второго передвижения. Для баварского диалекта исключение составляет аффрикатизация *k* в *kch*, наблюдающаяся только на узкой полоске по реке Лех на границе со швабским. Оглушение взрывных *b*, *d*, *g* в начале слова характерно и для современного баварского, таким образом происходит звуковое совпадение *backen* / *packen*, *tanken* / *danken*. С другой стороны, для баварского диалекта характерно и обратное явление озвончения *p*, *t*, *k*.

Бавария:

- «Net, des **dad** mi jetzt intressiern» [21, с. 46].
- «Du **Vappa**, i muaß jetz nachad geh» [21, с. 43].
- «Oh mei, da schaugts schlecht aus» [21, с. 21].

Австрия:

- «Kennst den **oiden** Weaner? <...> Mit dem goldnen Herzen und dem Riesengranz?» [20].

Подобные колебания между звонкими и глухими согласными отражены и в Австрийском словаре в виде приведения нескольких вариантов написания для одной словарной единицы, например: *der Dippel* / *Tippel* (рус. шишка; хулиган),

der Bichl / Pichl (рус. холм), *die Zwetschge / Zwetschke* (рус. слива), *baba / papa* (рус. пока! фраза при прощании), *die Kolatsche / Golatsche* (рус. калач) [14].

Баварский диалект, проведя в числе первых дифтонгизацию долгих гласных *mîn niuwes hûs > mein neues Haus*, проигнорировал при этом монофтонгизацию ранненововерхненемецкого периода, что также можно проследить и на примере современного вокализма Баварии и Австрии:

Бавария:

«Der Eberhard werd no was toa müaßn» [21, с. 41].

«Nestwärme da hab is bei ihn no nia fehl'n lass'n [21, с. 45].

«Auch in da krise beweisen d Gewerkschaften a guate Nosn» [21, с. 74].

Австрия:

«Wean, dein Zauber hat noch jedem gfoin» [20].

«mein voda sei bua / hot a ledige kua / mein bruada is ima zua / deswegen gibt er ihr nie a ruah» [19, с. 18].

Что касается лексического состава Австрии и Баварии, то, естественно, между ними не следует ставить знак равенства, исследования подобных различий в лексике проводились многими сторонниками плюрицентрического подхода (ср. [5, 4]). Также и представитель плюриареального течения П. Визингер замечает: « <...> heute die sprachlichen Unterschiede zwischen Bayern und Österreich mehr auffallen und stärker empfunden werden als die Gesamtheiten» [9, с. 218]. Но общее происхождение, территориальная близость и одновременно приграничное положение, а также игнорирование Реформации не могли не сказаться на наличии общей лексики, так как, в конечном счёте, для распространения одного и того же слова решающее значение имеют не государственные границы.

Так, Эберхард Кранцмейер говорит о 200 словах в баварском диалекте по положению на 1960 год, которые на 500 лет старше, чем сформировавшийся в средние века звуковой состав данного диалекта [3, с. 254]. Не все приводимые Кранцмейером лексемы можно найти в современном Австрийском словаре, представлены, например, *der Göt / Göd* (рус. крёстный), *die Goden / Godl / Gotl* (рус. крёстная), *der Fasching* (рус. масленица, карнавал), *die Maut* (рус. дорожный сбор), *die Dult* (рус. ярмарка), *der Kranewit* (рус. можжевельник) [14].

Вследствие того, что влияние лютеровской библии в католических Баварии и Австрии было невелико и те лексические и грамматические новшества, которым немецкий язык обязан М. Лютеру не получили в данных регионах распространения, способствовало сохранению ряда более старых обозначений, например, южнонемецкое *der Bub* вместо *der Junge*. Скорее всего, именно библия Мартина Лютера, закрепившая за словом отрицательное значение «злой человек», и вытеснила его из употребления в первоначально нейтральном значении «мальчик, юноша». Сходным образом лютеровский *sönichen* поспособствовал популяризации средненемецкого уменьшительного суффикса *-chen* на территории протестантской части Германии, в то время как в южных районах остаётся производное старого окончания *-l* от двн. *-ila* [1, с. 444].

Бавария

«Allweil vergißts mein Nachspeiserl» [21, с. 17].

«Ja, dankschön, a kleins Pauserl ham mer uns schon verdient» [21, с. 19].

Австрия

«Sie hängen so aneinander, die Früchterl» [18, с.109].

«Jo, ein Pferterl, auf dem auch sie gern reiten möchten» [18, с. 109].

К устаревшей для современного литературного языка Германии, но употребляющейся как на территории Баварии, так и на территории Австрии лексике можно, например, отнести: *das Ross* (рус. лошадь), *die Maid* (рус. девочка), *die Dirne / das Dirnlein / das Dirndl* (рус. девушка), *der Topfen* (рус. творог), *das Nachtmahl* (рус. ужин), *die Haube* (рус. шапка), *kehren* (рус. подметать), *heuer* (рус. сегодня), *werken* (рус. работать) и пр. [14; 15].

Кроме освещённых ранее лексических и звуковых особенностей Баварии и Австрии следует отметить и наличие ряда грамматических, исторический анализ которых требует отдельной публикации, рассмотрим для примера употребление глаголов *sitzen*, *liegen*, *stehen*, *hängen* со вспомогательным глаголом *sein*.

Бавария

«<...> die **warn** in an Omnibus **dringsessen**» [21, с. 121].

«Der **ist** ständig hier auf der Matte **gestanden**» [16, с.162].

Австрия

«<...> die am dritten Tisch links **gesessen sind**» [17, с. 49].

«Einmal **bin** ich in einem Geschäft **gestanden** ...» [22, с. 53].

Я. Гримм в словарных статьях, посвящённых глаголам *sitzen*, *liegen* и *stehen* говорит об образовании ещё с древности (нем. «*von altersher*») аналитических форм данных глаголов как с *haben*, так и с *sein*, приводя в доказательство убедительное количество примеров, начиная со средневерхненемецкого периода [12], при этом не соглашается с К. Аделунгом, считающим данное употребление особенностью южнонемецкого [13]. Австрийский грамматик Й.З. Попович приводит для глагола *sitzen* и *stehen* исключительно формы образования перфекта с *sein*, для *hangen* с *haben*, для *liegen* с *haben* с пометой: «Im Hochdeutschen spricht man nicht ich bin gelegen» [7, с. 117]. Вероятно, употребление *hängen* с *sein* в южном ареале является более поздним явлением, по аналогии с другими глаголами состояния:

«Das von einem Mitarbeiter selbst gebastelte Plakat **war** im Februar vorübergehend im Eingang des Lokals in Sölden **gehangen**» (der Standard, 6.08.2012).

Заявленная в заглавии тема представляет достаточно обширный потенциал для исследования, даже не смотря на кажущуюся абсурдность противопоставления понятий Баварский и Австрийский. Австрийцы с точки зрения диалекта и

этногенеза большей частью баварцы (Baiern, но не Bayern), при этом подавляющую часть своей истории австрийцы и баварцы являлись и являются гражданами различных государств, что, естественно, подразумевает наличие определённых дифференций на уровне языка, в первую очередь, в лексическом составе, но также в произношении и в грамматике. С другой стороны, историческая принадлежность одному диалекту делает жителей Баварии и Австрии носителями единого языкового «пра-кода», который может предопределять, например, выбор схожих языковых форм и игнорирование других.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жирмунский В.М. Немецкая диалектология. М.: Академия наук СССР, 1956. 636 с.
2. Geister C. F. Deutsch oder Österreichisch // Werkstücke. Wien: Cornelius Franz Geister, 1993. 245 S.
3. Göttert K.-H. Alles außer Hochdeutsch. Berlin: Ullstein Buchverlag GmbH, 2011. 384 s.
4. Grzega J. Österreichisch, Bairisch, Bayrisch, Deutschländisch – Beobachtungen zur Lexik und Idiomatik // Österreichisches Deutsch und andere nationale Varietäten plurizentrischer Sprachen in Europa. Wien: Hölder-Pichler-Tempsky. 1997. S. 147-171.
5. Muhr R. Pluriarealität in der Soziolinguistik: Ein umfassender Überblick über die Schlüsselbegriffe des Konzepts und eine Kritik der verwendeten linguistischen Daten // R. Muhr, J. Thomas (Hrsg.), Pluricentric beyond Dominance. Graz / Berlin: PCL-Press, 2020. S. 9-78.
6. Pohl H.D. Gedanken zum Österreichischen Deutsch (als Teil der „pluriarealer“ deutscher Sprache // Österreichisches Deutsch und andere nationale Varietäten plurizentrischer Sprachen in Europa. Wien: Hölder-Pichler-Tempsky. 1997. S.67-87.
7. Popowitsch J.S. Die notwendigsten Anfangsgründe der deutschen Sprachkunst zum Gebrauche der österreichischen Schulen. Wienn: Brüderm Grundt Verlag, 1754. 165 S.
8. Scheuch M. Historischer Atlas Deutschland. Wien: Christian Brandstätter Verlag, 1997. 320 S.
9. Wiesinger P. Die deutsche Sprache in Österreich // P. Wiesinger (Hrsg.) Das österreichische Deutsch. Wien: Böhlau, 1988. S. 9-30.
10. Wiesinger P. Die sprachlichen Grundlagen des Bairischen // Deutsche Wortforschung als Kulturgeschichte. Beiträge des internationalen Symposiums aus Anlass des 90-jährigen Bestandes der Wörterbuchkanzlei der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2005. S. 15-46.
11. Wiesinger P. Standardsprache und Mundarten in Österreich // G. Stickel (Hrsg.), Deutsche Gegenwartssprache. Tendenzen und Perspektiven. Berlin / New York. S. 218-232.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

12. Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm. URL: <https://woerterbuchnetz.de/?sigle=DWB#10>.
13. Grammatisch-kritisches Wörterbuch der hochdeutschen mundart. URL: <https://woerterbuchnetz.de/?sigle=DWB#7>.
14. Österreichisches Wörterbuch, 42. Aufl. Wien: Österreichischer Bundesverlag Schulbuch GmbH & Co. KG, 2012. 928 S.
15. Wörterbuch deutscher Dialekte von U. Knoop unter Mitarbeit von M. Mühlenthor. Gütersloh: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1997. 478 S.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

16. Falk R. Zwetschgendatschikomplott. München: dtv, 2016. 272 s.
17. Glattauer D. Gut gegen Nordwind. 39 Aufl. München: Wilhelm Goldmann Verlag, 2008. 224 S.
18. Jelinek E. Die Klavierspielerin. 44. Aufl. Reinbeck bei Hamburg: Rowohlt Verlag GmbH, 2014. 336 S.
19. Lend J. KUA // Morgenschtean. Die österreichische Dialektzeitschrift. U38-39. 2013. S. 18-19.
20. Moser H. Mein Herz, das ist ein Bilderbuch vom alten Wien. URL: <https://www.lyrix.at/t/hans-moser-mein-herz-das-ist-ein-bilderbuch-vom-alten-wien-855>.
21. Polt G. Müller H.Ch. Ja mei ... neue und umfassende alltäglichen Geschichten. München: Wilhelm Heyne Verlag, 1987. 256 S.
22. Taschler W. J. Die Deutschlehrerin. Wien: Picus Verlag, 2013. 223 s.

ON THE PROBLEM OF CORRELATION OF THE CONCEPTS BAIRISCH, BAYRISCH, ÖSTERREICHISCH

Julia V. Lanskih
Tver State University, Tver

This publication is devoted to the problem of the correlation of the concepts of the Bavarian dialect and the Austrian standard as the main stumbling block of the pluricentric and pluriareal approaches. Parallel phenomena of lexical and grammatical level in the linguistic areas of modern Bavaria and Austria are considered from the point of view of the historical development of dialect and ethnogenesis.

Keywords: Bavarian dialect, Austrian German, pluricentric, pluriareal.

Об авторе: ЛАНСКИХ Юлия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории обучения иностранным языкам и немецкой филологии, e-mail: lanskih.yv@tversu.ru